

За истекший год Альфред Шнитке не написал ни одной ноты. Тем не менее его произведения все чаще обнаруживаются на подмостках театров разных стран. За прошедший сезон было поставлено семь его произведений, и последние на сегодня постановка - вторая опера Шнитке "Джезуальдо" (Скоро в Гамбурге состоится премьеры и третьей оперы композитора - "История доктора Иоганна Фаустена", а в сентябре королевский филармонический оркестр в Ливерпуле покажет программу из его различных музыкальных работ.

Все эти сочинения были написаны до июня 1994 года, когда композитор перенес два инфаркта подряд и лишился возможности продолжать творчество (в настоящее время, по отрывочным и противоречивым слухам, он медленно поправляется). Музыка, которую меломаны слышали в текущем сезоне, - плод вспышки творческой энергии после первого инфаркта в 1991 году: за три года Шнитке написал 26 сочинений, в том числе три оперы, три симфонии, восемь произведений для оркестра и различную камерную и хоровую музыку.

"Джезуальдо" резко контрастирует с первой оперой Шнитке "Жизнь с идиотом", большая часть которой была сочинена до 1991 года. Новое произведение - сдержанное, минималистское по духу, чисто немецкое по жесткости и строгости, ничем не напоминающее энергичность и экзотичность музыки того Шнитке, которого мы знали раньше. Не удивительно, что, несмотря на отточенность исполнения в Женском государственном оперном театре, "Джезуальдо" был принят публикой довольно холодно.

Зрелище и сцена. - 1995. - 13-20 июля (МЗТ). - С.6
"Джезуальдо"

Альфреда Шнитке

Это произведение стало первым "заказным" со стороны театра за последние 20 лет. Идея исходила от главного драматурга труппы Рихарда Блетшахера, который написал либретто и практически выступил продюсером постановки. Он много лет мечтал об опере, рассказывающей о судьбе неаполитанского композитора-аристократа, одного из самых высокородных сочинителей музыки всех времен и народов. Живший в 16 веке Джезуальдо слагал мадригалы, в которых мощная аранжировка сочеталась со сложностью гармоний. Но знаменит он был не этим: Джезуальдо убил свою жену и ее любовника и остался в памяти поколений как несчастный обманутый ревнивец.

Разумеется, такая история сама просилась на оперную сцену; но в этом-то и заключалась ловушка для Шнитке. История Джезуальдо - типичная традиционная оперная драма о любви и смерти, идеальное повествование для композитора, пишущего в традиционном ключе, но не тот материал, который мог бы воспламенить необычную музыкальную фантазию Шнитке.

Опера подразделяется на семь сцен с прологом и эпилогом исполняемыми в a capella втягую голосами. В каждой сцене -

несколько взаимопреплетающихся эпизодов. Мы становимся свидетелями обручения Дона Карло Джезуальдо с прекрасной кузиной Донной Марией: сомнений родственников в правильности их брака; равнодушия Марии к музыке мужа; оболыщения ее кавалером Доном Фабрицио и мести Джезуальдо. Застав любовников на месте преступления, он закалывает обоих кинжалом. В финальной сцене Джезуальдо убивает своего ребенка, поскольку считает его сыном соперника.

Зная любовь Шнитке к сильным эмоциональным порывам, нельзя не удивиться, насколько бесстрастной и обращенной внутрь оказывается музыка, иллюстрирующая все эти душераздирающие страсти. Шнитке обратился к музыкальным формам времен творчества Джезуальдо, пропустив их через решето модернизма. Оркестр играет фоновую, второстепенную роль. В партитуре есть интересные партии для органа, клавикордов, мандолины и церковных колоколов (с усилителем), но только в кульминационной сцене двойного убийства Шнитке подключает к общему звучанию мощности духовых и ударных инструментов, и мы можем на секунду увидеть и услышать потенциал драматических выразительных средств композитора.

Сдержанность аранжировки, однако, дает слушателю одно большое преимущество: слышны практически все слова. Правда, несмотря на отдельные вокальные смелости (вспышки фальцета), сольные партии редко вырываются из общего монотонного качелеобразного стиля. Единственный по-настоящему великий момент, напоминающий о прежнем Шнитке - сцена, где исполнители мадригалов играют музыку, которую с ходу пишет им Джезуальдо. Эти опусы о всепожирающей любви сопровождаются откровениями Марии и Фабрицио, сидящих по разные стороны сцены и сочиняющих друг другу любовные письма в духе Тристана и Изольды.

В венской постановке прекрасно подобраны исполнители из постоянных артистов труппы и великолепно играет оркестр, которым дирижирует Метислав Ростропович. Подчеркнуто бесплотная постановка Чезаре Льевини не пытается полстать ни героям, ни исполнителям, ни автору, а декорации Давида Пицигени в соответствии с этим стилем выдержаны в разных оттенках серого цвета.

Исполняющий главную партию баритон Петер Вебер кажется не столько "беззащитным мечтателем", каким его героя аттестуют в либретто, сколько сильным, энергичным человеком, одержимым жадной мести. Он держал в напряжении весь зал и пел великолепно. Грасиела Арайя предстала экзотичной и эротичной Марией, голос которой продемонстрировал все сладострастие меццо-сопрано. Типично немецкий по голосу и внешности тенор Джон Дикки был не самым очевидным кандидатом на роль Фабрицио, но он убедительно вписался в спектакль. Трех главных исполнителей мощно поддержали Адрианна Пешенка, Рудольф Маццоло, Петер Уинбергер и Хайнц Зедник, поющие вторые партии.

ВЕНА.

Эндрю КЛАРК.